

КНИГИ РЕЙМОНДА КАРВЕРА,
опубликованные
Издательством АЗБУКА

ДА ПОМОЛЧИ УЖЕ,
НАКОНЕЦ
О ЧЕМ МЫ ГОВОРИМ,
КОГДА ГОВОРИМ О ЛЮБВИ

СОБОР
ОТКУДА Я ЗВОНЮ
И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Реймонд Карвер

СОБОР

ОТКУДА
Я ЗВОНЮ

И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 21

Raymond Carver

from FIRES:

The Lie; The Cabin; Harry's Death; The Pheasant

Copyright © 1983 by Raymond Carver

CATHEDRAL

Copyright © 1983 by Raymond Carver

From WHERE I'M CALLING FROM:

Boxes; Whoever Was Using This Bed; Intimacy; Menudo; Elephant;

Blackbird Pie; Errand; So Much Water So Close to Home

Copyright © 1988 by Raymond Carver

OTHER FICTION:

The Hair; The Aficionados; Poseidon and Company; Bright Red Apples;

From "The Augustine Notebooks"; Kindling;

What Would You Like to See?; Dreams; Vandals; Call If You Need Me

Copyright © 1963, 1967, 1979, 1999, 2000 by Raymond Carver

All rights reserved

Перевод с английского

Владимира Бабкова, Татьяны Боровиковой,

Александры Глебовской, Андрея Голышева, Виктора Голышева,

Григория Дашевского, Вадима Михайлина, Никиты Михайлина,

Максима Немцова, Константина Чугунова

Оформление обложки Вадима Пожидаева

© В. О. Бабков, перевод, 2007
© Т. П. Боровикова, перевод, 2025
© А. В. Глебовская, перевод, 2007,
2025
© А. В. Голышев, перевод, 2025
© В. П. Голышев, перевод, 2025

© Г. М. Дашевский (наследник), перевод,
2007
© В. Ю. Михайлин, перевод, 2025
© Н. В. Михайлин, перевод, 2007
© М. В. Немцов, перевод, 2025
© К. А. Чугунов (наследники), перевод, 1987
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25769-6

И разве прошлое не неизбежно,
теперь, когда мы зовем то немного,
что помним о нем, «прошлым»?

Уильям Мэтьюз. Потоп¹

¹ «Flood» — стихотворение американского поэта Уильяма Мэтьюза (1942–1997) из его одноименного сборника, выпущенного в 1982 г.

Ложь¹

— Это ложь, — сказала моя жена. — Как ты мог в такое поверить? Она ревнует, вот и все.

Она тряхнула головой и продолжала смотреть на меня. Еще не успела снять шляпу и пальто. Лицо ее покраснелось из-за обвинения.

— Ты веришь мне, правда? Ты же не поверишь в такое?

Я пожал плечами. Потом сказал:

— Зачем ей врать? Что ей это даст? Какая ей от этого выгода?

Мне было неловко. Я сжимал и разжимал кулаки, стоя в тапочках, и чувствовал себя глуповато и беззащитно, несмотря на обстоятельства. Я не гожусь на роль инквизитора. Лучше бы я никогда этого не слышал и все было по-прежнему.

— Она же вроде подруга, — сказал я. — Наша общая подруга.

¹ Рассказ «The Lie» впервые опубликован в журнале *Sou'wester Literary Quarterly* (зима 1971 г.), включен в сборник Карвера «Furious Seasons and Other Stories» («Неистовые времена и другие истории», 1977) и перепечатан в журнале *Playgirl* в мае 1978 г. Переработанный вариант опубликован в журнале *American Poetry Review* 11.6 (ноябрь-декабрь 1982 г.).

— Стерва она, вот кто! Ты же не поверишь, что подруга, даже самая никудышная, да хоть случайная знакомая, могла сказать такое, так нагло соврать? Как можно в это поверить?

Она покачала головой, дивясь моему неразумию. Затем вынула булавку из шляпы, стянула перчатки, выложила все на стол. Сняла пальто и бросила на спинку стула.

— Я уже не знаю, чему верить, — сказал я. — Хочу верить тебе.

— Так поверь! — сказала она. — Поверь мне — это все, чего я прошу. Я говорю правду. Я бы не стала о таком врать. Ну все. Скажи, что это неправда, милой. Скажи, что не веришь этому.

Я люблю ее. Мне хотелось обнять ее, прижать к себе, сказать, что верю ей. Но ложь — если это была ложь — встала между нами. Я отошел к окну.

— Ты должен мне верить! — сказала она. — Ты же видишь, как это глупо. Знаешь, что я говорю правду.

Я стоял у окна и смотрел, как по улице ползут машины. Подняв глаза, я мог бы увидеть в отражении жену. Я терпимый человек, сказал я себе. Могу с этим справиться. И стал думать о жене, о нашей жизни вместе, о разнице между правдой и вымыслом, искренностью и ложью, между иллюзией и реальностью. Я думал о фильме «Фотоувеличение»¹, который мы недавно посмотрели. Вспомнил биографию Льва Толстого, которая лежала на журнальном столике, и слова, которые он говорил об истине, какого шу-

¹ «Фотоувеличение» («Blow-up», 1966) — фильм Микеланджело Антониони по мотивам рассказа Хулио Кортасара «Слюни дьявола» (1959).

ма он наделал в тогдашней России. Потом я вспомнил старинного друга — мы с ним дружили в последних классах старшей школы. Он был не в состоянии говорить правду, хронический, неисправимый лжец, и при этом славный, равнодушный человек, который был мне настоящим другом в те трудные два-три года жизни. Я был страшно рад, вспомнив этого закоренелого лжеца из прошлого, его пример мог помочь нам преодолеть нынешний кризис в нашем — до последнего времени счастливом — браке. Этот человек, этот вдохновенный лжец, безусловно, подтверждал теорию моей жены о том, что в мире есть подобные люди. Я снова был счастлив. Обернулся, чтобы заговорить. Я знал, что хочу сказать: «Да, в самом деле, так бывает, так оно и есть — люди могут лгать, они лгут неудержимо, возможно, неосознанно, иногда лгут патологически, не думая о последствиях». Несомненно, моя осведомительница была таким человеком. Но в ту же секунду моя жена опустилась на диван, закрыла лицо руками и сказала:

— Это правда, прости меня, Господи. Все, что она тебе рассказала, — правда. Я солгала, сказав, что ничего об этом не знаю.

— Это правда? — спросил я. И сел на стул у окна. Она кивнула. Не отрывая рук от лица.

— Тогда зачем ты все отрицала? — сказал я. — Мы никогда друг другу не врем. Разве мы не были всегда честны друг с другом?

— Я очень сожалела, — сказала она. Посмотрела на меня и покачала головой. — Мне было стыдно. Не представляешь, как стыдно мне было. Я не хотела, чтобы ты в это поверил.

— Кажется, понимаю, — сказал я.

Она скинула туфли и вытянулась на диване. Потом снова села и стянула через голову свитер. Поправила прическу. Она взяла сигарету с подноса. Я поднес ей зажигалку и вдруг поразился виду ее тонких, бледных пальцев и ухоженных ногтей. Как будто увидел их в каком-то новом, обнажающем свете.

Она затаилась и через минуту сказала:

— А как у тебя прошел день, дорогой? В общих чертах. Ну, ты понимаешь.

С сигаретой в зубах она поднялась, чтобы скинуть юбку.

— Вот так, — сказала она.

— Средне, — ответил я. — Представь, днем тут был полицейский с ордером — искал кого-то, кто раньше жил на нашем этаже. А еще управляющий сам звонил предупредить, что на полчаса отключат воду, с трех до полчетвертого, пока что-то чинят. Ты подумай, ведь воду отключали, как раз когда здесь был полицейский.

— Что ты говоришь.

Она положила руки на бедра и потянулась. Потом закрыла глаза, зевнула и встряхнула длинными волосами.

— Еще я сегодня прочитал порядочную часть книги о Толстом, — сказал я.

— Чудесно.

Она принялась есть соленые орешки, правой рукой бросая их один за другим в раскрытый рот, а в пальцах левой руки по-прежнему держа сигарету. Время от времени она переставала жевать, вытирала рот тылом запястья и затягивалась сигаретой. К тому времени она уже скинула нижнее белье. Она подбрала ноги и устроилась на диване.

— И как тебе? — спросила она.

— У него были интересные соображения, — сказал я. — Занятный человек.

Пальцы покалывало, а кровь бежала по телу все быстрее. И в то же время я чувствовал слабость.

— Иди сюда, мой маленький *muzhik*, — сказала она.

— Я хочу знать правду, — слабо произнес я, теперь стоя на четвереньках.

Плюш, пружинистая мягкость ковра возбуждали меня. Я медленно подполз к дивану и опустил подбородок на одну из подушек. Она провела рукой по моим волосам. Она все еще улыбалась. На ее полных губах поблескивали крупинцы соли. Но пока я смотрел, ее взгляд наполнился невыразимой тоской, хотя она продолжала улыбаться и гладить меня по голове.

— Малыш Паша, — сказала она. — Залезай сюда, пельмешек. Неужели он поверил этой гадкой даме, в ее гадкую ложь? Сюда, положи голову маме на грудь. Вот так. Теперь закрой глаза. Хорошо. Как он мог поверить в такое? Я в тебе разочарована. Правда, ты ведь хорошо меня знаешь. Для некоторых людей лгать — это вроде спорта.

Коттедж¹

Мистер Гарольд вышел из кафе и увидел, что снегопад кончился. Небо за холмами на том берегу реки расчищалось. Он постоял минуту у машины с приоткрытой дверью, потянулся и зевнул, набрав полную грудь холодного воздуха. Он мог поклясться, что почти ощущает его вкус. Потом сел за руль и вернулся на шоссе. Езды до туристской базы было всего час. Пару часов он еще успеет поудить сегодня. И еще завтра. Весь завтрашний день.

У развилки Парк-Джанкшн он переехал через реку и свернул с шоссе на дорогу к туристской базе. Вдоль дороги с обеих сторон стояли мохнатые от снега сосны. Тучи окутывали белые холмы, и трудно было понять, где кончаются холмы и начинается небо. Чем-то похоже было на китайские пейзажи, которые

¹ Рассказ «The Cabin», опубликованный в журнале *Indiana Review* 6.1 (зима 1983 г.), представляет собой значительно переработанную версию рассказа «Pastoral» («Пастораль»), впервые изданного в журнале *Western Humanities Review* 17.1 (зима 1963 г.) и включенного в сборник Карвера «Furious Seasons and Other Stories» («Неистовые времена и другие истории», 1977). См.: Р. Карвер. Да помолчи уже, наконец. О чем мы говорим, когда говорим о любви (М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025). С. 305–320.

они разглядывали тогда в музее Портленда. Они понравились ему. Он сказал об этом Франсес, но она никак не отозвалась. Еще несколько минут пробыла с ним в зале и перешла на соседнюю выставку.

Приехал он около полудня. Сначала показались коттеджи на склоне, потом, когда дорога выпрямилась, дом администрации. Он сбавил скорость, съехал с дороги на грязную посыпанную песком стоянку и остановился перед дверью конторы. Спустил стекло и посидел минуту, разминая плечи. Закрыв глаза, открыл. На мерцающей неоновой вывеске значилось: «Каслрок», а под ней аккуратная рукописная вывеска: «Коттеджи люкс → Контора». Последний раз, когда он был здесь, — тогда вместе с Франсес, — они здесь прожили четыре дня, и он поймал пять крупных рыбин ниже по течению. Это было три года назад. Прежде они часто сюда наезжали, по два, по три раза в год. Он открыл дверь и медленно вылез, ощущая одеревенение в спине и затылке. Тяжелым шагом прошел по смерзшемуся снегу, сунул руки в карманы куртки и стал подниматься по деревянным ступеням. Наверху он соскреб снег и песок с подошв и кивнул молодой паре, вышедшей из двери. Он обратил внимание на то, как мужчина поддерживал женщину под руку, когда они спускались.

Внутри пахло дровяным дымом и жареной ветчиной. Слышался стук посуды. Он посмотрел на большого лосося, прикрепленного к стене над камином в столовой, и порадовался, что приехал. Рядом с кассовым аппаратом была витрина с кожаными кошельками, бумажниками и парами мокасин. А сверху на стекле — индейские бисерные ожерелья, браслеты

и кусочки окаменелой древесины. Он перешел к подковообразному бару и сел на табурет. Двое мужчин, сидевшие неподалеку, перестали разговаривать и повернули головы к нему. Охотники: их красные шапки и куртки лежали на пустом столе позади. Гарольд подергивал пальцы и ждал.

— Давно вы здесь? — нахмурясь, спросила девушка. Она подошла к нему из кухни бесшумно. Поставила перед ним стакан воды.

— Недавно, — сказал Гарольд.

— Надо было позвонить в колокольчик. — Когда она открывала рот, блестели стальные скобки на зубах.

— Мне должны были оставить коттедж, — сказал он. — Неделию назад я послал вам открытку с просьбой зарезервировать.

— Я позову миссис Мэй. Она на кухне. Коттеджами она занимается. Мне она ничего не говорила. Понимаете, зимой они у нас обычно закрыты.

— Я послал вам открытку. Справьтесь у миссис Мэй. Спросите ее.

Двое у стойки снова повернулись и посмотрели на него.

— Я позову миссис Мэй, — сказала девушка.

Он раздумялся, сцепил руки перед собой на стойке. На стене в дальнем конце комнаты висела большая репродукция Фредерика Ремингтона¹: вскинулся испуганный бизон, а против него — индейцы с натянутыми луками.

¹ *Фредерик Ремингтон* (1861–1909) — американский художник, иллюстратор и скульптор, творивший на тему Дикого Запада.

— Мистер Гарольд! — К нему заковыляла пожилая женщина. Низенькая, седая, с тяжелыми грудями и толстой шеей. Из-под белого халата выглядывали бретельки комбинации. Она развязала фартук и подала ему руку.

— Рад вас видеть, миссис Мэй, — сказал он, встав с табуретки.

— Еле вас узнала, — сказала она. — Не понимаю, что иногда с этой девушкой... Эдит... она моя внучка. Теперь здесь распоряжаются дочь с мужем. — Она с улыбкой сняла запотевшие очки и стала протирать стекла.

Он посмотрел на полированную стойку и провел пальцами по узорчатому дереву.

— А где супруга? — спросила она.

— Неважно себя чувствует всю неделю, — сказал Гарольд. Он хотел что-нибудь добавить, но сказать было нечего.

— Печально слышать! Я приготовила домик для вас двоих, — сказала миссис Мэй. Она сняла фартук и положила за кассой. — Эдит! Я провожу мистера Гарольда в дом! Только надену пальто, мистер Гарольд.

Девушка не отозвалась. Она подошла к двери кухни с кофейником в руке и посмотрела им вслед.

Выглянуло солнце — после сумрака в доме слепило ему глаза. Держась за перила, он медленно спустился вслед за ковылявшей миссис Мэй.

— Солнце яркое, а? — сказала она, осторожно ступая по осевшему снегу. Он подумал, что ей нужна палка. — Первый раз показалось за неделю. — Она помахала каким-то людям, проезжавшим в машине.

Они прошли мимо бензоколонки, запертой и покрытой снегом, мимо сарайчика с вывеской «ШИНЫ» над дверью. Он заглянул через разбитые окна на кучи мешков, старые шины и бочонки. Сарайчик выглядел промозглым. На подоконнике за разбитым стеклом лежал снег.

— Это ребята набезобразничали, — сказала она, задержавшись на минуту и показывая на разбитое окно. — Не упускают случая нагадить нам. Целой ватагой прибегают сюда из поселка строителей. — Она покачала головой. — Несчастные чертенята. Что за жизнь для детей — вечно в кочевьях. Отцы их строят там плотину. — Она отперла и толкнула дверь коттеджа. — Утром я протопила, вам будет тепло.

— Благодарю вас, миссис Мэй.

В комнате стояла большая двуспальная кровать под простым покрывалом, комод, письменный стол; за низкой фанерной перегородкой — кухня. В кухне раковина, дровяная печь, старый холодильник, стол под клеенкой и два стула. Дверь в ванную. Сбоку терраска, где можно развесить одежду.

— Все прекрасно, — сказал он.

— Постаралась сделать поуютнее, — сказала она. — Вам еще что-нибудь нужно, мистер Гарольд?

— Спасибо, пока ничего, — сказал он.

— Тогда отдыхайте. Вы, наверное, устали — столько времени за рулем.

— Я пока внесу вещи, — сказал Гарольд, провожая ее к двери.

Он закрыл за собой дверь, и они постояли на террасе, глядя на склон.

— Жаль, что супруга не смогла приехать, — сказала она.

Он не ответил.

Они стояли почти напротив громадной черной скалы, выступавшей из склона за дорогой. Люди говорили, что она похожа на окаменевший замок.

— Как нынче ловится? — спросил он.

— У кого-то хорошо, но большинство сейчас охотятся, — сказала она. — Сейчас ведь сезон на оленей.

Он подогнал машину как можно ближе к дому и стал разгружаться. Последней вынес бутылку виски из бардачка. Поставил бутылку на стол. Позже, разложив на нем коробочки с грузилами, крючками и толстенькими красными и белыми мушками, перенес ее на сушилку. Сидел за столом, курил; перед ним открытый ящичек, всё на местах — мушки, грузила, попробовал на прочность поводки; собирал снасти для сегодняшней рыбалки. Радовался, что все-таки приехал. Сегодня еще оставалось для ловли часа два. И целый день завтра. Решил прибереечь часть виски до возвращения вечером и оставшееся — до завтра.

Когда он сидел за столом и собирал снасти, послышалось царапанье на террасе. Он встал из-за стола и открыл дверь — но там никого. Только белые холмы, усопшие сосны под пасмурным небом и внизу несколько домов и машин, стоящих в стороне от шоссе. Он вдруг почувствовал сильную усталость и решил на несколько минут прилечь. Спать не хотел. Приляжет, отдохнет, потом встанет, оденется, соберет снасти и пойдет на реку. Он расчистил стол, разделся и залег в холодную постель. Полежал на боку, подтянув

колени к подбородку, чтобы согреться, потом повернулся на спину, пошевелил пальцами ног под одеялом. Жаль, что нет Франсес, — поговорить даже не с кем.

Он открыл глаза. В комнате было темно. В печке тихо потрескивало, на стене лежал тусклый красный отсвет. Он лежал, смотрел на окно, не в силах поверить, что там темно. Снова закрыл глаза, открыл. Хотел ведь только передохнуть. Не собирался спать. Открыл глаза и с трудом уселся на край кровати. Надел рубашку, потянулся за брюками. Пошел в ванную, сполоснул лицо.

«Черт возьми», — бормотал он в кухне, снимая консервные банки с полок и со стуком ставя обратно. Заварил кофе и, выпив две чашки, решил спуститься в кафе, что-нибудь съесть. Он надел куртку и войлочные туфли, поискал, нашел фонарь. И вышел.

Мороз ущипнул щеки, стянул ноздри. Но на воздухе полегчало. Прояснилось в голове. Тропинка была скользкая, но свет из кафе освещал ему дорогу, и он ступал осторожно. Войдя, он кивнул девушке Эдит и сел за столик, около края стойки. Слышалось радио с кухни. Девушка не собиралась к нему подходить.

— Вы закрылись? — спросил он.

— Почти. Убираюсь к завтрашнему утру, — сказала она.

— Значит, поесть не удастся?

— Да нет, чего-нибудь могу вам подать.

Она подошла с меню.

— Скажи, Эдит, миссис Мэй далеко?

— Она у себя в комнате. Вам что-то нужно?

— Еще бы дров. На утро.

— Дрова за домом, — сказала она. — Прямо тут, позади кухни.

Он показал на простое блюдо в меню — сэндвич с ветчиной и картофельный салат.

— Пожалуй, это.

Дожидаюсь еды, он двигал по кругу перед собой солонку и перечницу. Эдит подала ему тарелку и стала ходить от столика к столику, наполнять сахарницы и салфетницы, поглядывая на него. Потом — он не успел еще доестъ — подошла с мокрой тряпкой и принялась вытирать его стол.

Оставив деньги с лихвой по счету, он вышел через боковую дверь, обогнул угол и набрал охапку поленьев. Потом со скоростью улитки стал подниматься к своему коттеджу. Оглянулся раз — она наблюдала за ним из кухонного окна. К тому времени, когда добрался до своей двери и сбросил дрова, он ее уже не навидел.

Он долго лежал на кровати, читал старые журналы «Лайф», подобранные на террасе. Камин горел; клонило в сон; он встал, разобрал постель, сложил вещи для завтрашнего утра. Осмотрел кучку — убедиться, что ничего не забыл. Он любил порядок и не хотел проверять с утра всё заново. Взял бутылку, посмотрел ее на просвет. Налил немного в чашку. Подошел к кровати и поставил чашку на тумбочку. Погасил свет, с минуту постоял перед окном и лег.

Проснулся он так рано, что в доме было почти темно. Камин за ночь прогорел, остались только угли. Из рта у него шел пар. Он поправил колосник и положил в топку несколько поленьев. Он не мог вспомнить, когда в последний раз вставал в такую рань. Сделал три сэндвича с арахисовой пастой, завернул в вощеную бумагу и вместе с овсяными печеньями засунул в карман куртки. Перед дверью натянул ботинки сапоги.

На улице — мутная полутьма. На вершинах холмов, в долинах клочьями на деревьях висели тучи. Коттедж ниже по склону был темен. По скользкой утоптанной тропинке он медленно пошел к реке. Он был доволен, что встал так рано и уже идет рыбачить. Где-то в долине за рекой послышались выстрелы. Он считал их. Семь. Восемь. Охотники проснулись. И олени. Он подумал, не те ли двое стреляют, которых видел вчера в баре. Оленям в таком снегу ничего не светит. Он шел, все время глядя под ноги, чтобы не сбиться с тропинки. Тропа спускалась, скоро он очутился в густом лесу, в снегу по щиколотку.

Под деревьями намело сугробы, но не высокие, пройти можно. И тропа была утоптанная — усыпанная палой сосновой хвоей, она похрустывала под его сапогами. У него шел пар изо рта и не сразу рассеивался. Пробираясь через кусты и под низкими ветвями деревьев, он держал удилице перед собой как копье, прижимая катушку к боку. И в отрочестве, когда уходил рыбачить далеко, по два-три дня, один, он нес удилице так же, даже если не было ни кустов, ни деревьев, а только широкий заливной луг. Воображал,

Карвер Р.

- К 21 Собор. Откуда я звоню и другие истории : рассказы / Реймонд Карвер ; пер. с англ. В. Бабкова, Т. Боровиковой, А. Глебовской и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 608 с. — (Большой роман). ISBN 978-5-389-25769-6

Реймонд Карвер — классик американской литературы XX века, выдающийся мастер короткой формы, наследник Хемингуэя, Фолкнера и Чехова. Его называли минималистом и «грязным реалистом», однако «в его рассказах всегда есть уникальная странность, отзвуки мифа» (*Los Angeles Times*). Он несколько раз получал премию О. Генри, выходил в финал Национальной книжной премии США и Пулитцеровской премии, Роберт Олтмен поставил по его рассказам фильм «Короткий монтаж» (в ролях Энди Макдауэлл, Джек Леммон, Джулианна Мур, Роберт Дауни-мл., Тим Роббинс, Том Уэйтс), получивший «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале, а сюжет снятого одним непрерывным дублем четырежды оscarоносного «Бёрдмена» Алехандро Гонсалеса Иньярриту (в ролях Майкл Китон, Эдвард Нортон, Эмма Стоун, Наоми Уоттс) строится вокруг переноса на бродвейские подмостки рассказа Карвера «О чем мы говорим, когда говорим о любви». Данное издание содержит авторский сборник «Собор», новые рассказы из книги «Откуда я звоню» — антологии новой и лучшей прозы мастера — и ряд дополнительных материалов; большинство рассказов публикуются на русском впервые или в новых переводах, остальные — в новой редакции.

«Карверовская Америка затуманена утратой мечты и болью, но не так хрупка, как может показаться на первый взгляд. Личная катастрофа для его героев — норма жизни» (*The New York Times Book Review*).

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

РЕЙМОНД КАРВЕР

СОБОР

•

ОТКУДА Я ЗВОНЮ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

Редактор Александр Гузман

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.08.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRN-34743-01-R